

ПЕРЕХІД ДО ДРУГОГО МОДЕРНУ: РИЗИКИ, ЗАГОРОЗИ ТА МОЖЛИВОСТІ

УДК 316.3

Вихров М. Н.

К ВОПРОСУ О КРИЗИСЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ СОЛИДАРНОСТИ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВА РИСКА

Сегодня украинское общество находится в переходном состоянии, поэтому проблема социальной солидарности стоит достаточно остро. Содержание текущей социальной трансформации вполне подходит под понимание Элвина Тоффлера, который писал, что «третья волна» (т.е. информационное общество) «бьется сегодня о многие страны мира, создавая новую и часто весьма странную среду» [1]. В случае Украины, более выраженными являются тенденции деиндустриализации, нежели формирования информационного общества. Поэтому в качестве методологической основы данного исследования будет использована концепция общества риска, разработанная Ульрихом Бекем. Она позволяет выделить сущностные черты украинского общества без использования концепций вероятного будущего. Целью данного исследования является изучение феномена социальной солидарности в условиях общества риска. Для более объёмного рассмотрения феномена социальной солидарности и анализа условий общества риска будут привлечены концепции социального характера и «бегства от свободы» Эриха Фромма.

Концепция общества риска применялась для описания постсоветского российского социума Олегом Яницким, а для украинского – Оксаной Паньковой. Согласно выводам Паньковой, наше общество имеет все рискологические особенности с выраженной спецификой функционирования переходного состояния по нисходящей проекции [2, 10].

Вкратце, концепция общества риска состоит в следующем. Во-первых, выявляется внутренняя тенденция индустриального общества к возрастающей неустойчивости [3, с. 16]. Во-вторых, общество рассматривается сквозь призму производства и распределения благ и рисков. В-третьих, выявляется смена общественных приоритетов: приоритет развития смещается в пользу приоритета безопасности. Короче говоря, общество риска – «это такой взгляд на характер созидания общественной жизни, когда производство благ и бедствий, достижений и потерь трактуются как две – онтологически и гносеологически - равнозначные стороны данного процесса» [4, с. 6].

Распределение рисков связано с неравенством. Некоторые риски носят глобальный характер, и подверженность им не зависит от социального статуса, материальной обеспеченности – «нужда иерархична, смог демократичен». Однако такие риски, как безработица и социальная маргинализация распределяются отнюдь не «демократично». Бек пишет, что риску безработицы подвержены в большей степени группы населения «и без того находящиеся в невыгодных условиях» [3, с. 132]. Такая же логика касается и отношений в рамках мир-системы. Используя терминологию И.Валлерстайна, можно говорить о скапливании рисков на периферии мир-системы и более выгодном положении её ядра.

Характерной чертой общества риска является аномия, т.е. состояние «нормативного вакуума». Причём в обществе риска аномия является необходимым следствием нормального, а не кризисного функционирования. Исследования украинского общества свидетельствуют о значительном распространении этого феномена в нашем обществе. Так, согласно данным социологического мониторинга института социологии НАНУ, в 2009 году 41,7% респондентов считали, что люди используют противоправные и аморальные способы действия для удовлетворения личных интересов, 46,4% - считают, что люди способны при случае «согрешить» и лишь 11,9% считают, что украинцы всегда действуют согласно правовых и моральных норм [5, 241]. По данным другого исследования, 12,8% украинцев трудоспособного возраста не могут адаптироваться к современной жизни, что порождает аномическое поведение [6, 324].

Новые особенности общественной жизни способствуют формированию определённого социального характера. Рассмотрим это сквозь призму концепции социального характера Эриха Фромма. Напомним, что социальный характер – это «совокупность черт характера, которая присутствует у большинства членов данной социальной группы и возникла в результате общих для них переживаний и общего образа жизни» [7]. Социальный характер является «результатом динамической адаптации человеческой природы к общественному строю» и изменяется вместе с изменением социальных условий.

Как условия общества риска влияют на социальный характер? Согласно Фромму, истоки современного социального характера лежат в разрыве «органического единства» индивида с миром и социумом, в коем он, по мнению Фромма, пребывал до конца Средневековья. При переходе от феодального к буржуазному обществу эти «первичные узы» были разорваны и индивид оказался перед лицом неподвластных ему сил (рынок труда, капитал). Его выживание теперь зависело от его личной способности побеждать в конкурентной борьбе, поэтому чувства неуверенности в своих силах, тревоги и ощущение враждебности мира стали неотъемлемой частью социального характера [7]. То есть атомизация социальных субъектов сопровождалась нарастанием

психологического дискомфорта у этих самых субъектов, стремлением к «бегству от свободы». Относительно общества риска Бек проводит прямую историческую аналогию: «как в XIX веке модернизация привела к распаду закостеневшее в сословных устоях аграрное общество, так и теперь она размывает контуры индустриального общества, и последовательное развитие модерна порождает новые общественные конфигурации» [3, 10]. Следовательно, воспроизводятся условия, ориентирующие социальный характер на «бегство от свободы».

Рассмотрим это подробнее. В современном обществе люди пребывают в состоянии «глубокой неуверенности в основополагающих аспектах жизни (отношения между полами, брак, семья, цивилизационные угрозы)», к которой добавляется «глобальная материальная неуверенность в образе жизни». По отношению к обществу риска вполне применимо выражение Бурдье о том, что «весь мир материального и культурного, общественного и частного производства, таким образом, вовлекается в широчайший поток негарантированности» [8]. Негарантированность воздействует не только на тех, кого она затрагивает непосредственно, но косвенно на всех остальных – посредством страха.

Именно страх становится главным приоритетом общества риска. По мнению Бека, в обществе риска содержание солидарности меняется: «место общности нужды занимает общность страха» [3, 60]. Так, в Украине среди предложенных факторов объединения и сближения людей фактор угрозы и опасности занял второе место (36,1%) после семейных и дружественных связей (64,3%) [9, с. 446].

На смену содержательно-позитивному идеалу равенства приходит содержательно-негативный идеал безопасности. Индивид испытывает нарастающее чувство тревоги и бессилия перед обстоятельствами: «Общественные проблемы тут же оборачиваются психическими предрасположенностями: неудовлетворенностью собой, чувством вины, страхами, конфликтами и невротизмом» [3, 145]. И это вполне закономерно, поскольку «человек, внезапно вырванный из тех условий, к которым он привык, не может не впасть в отчаяние, чувствуя, что из-под ног его ускользает та почва, хозяином которой он себя считал» [10]. А общество риска с его нарастающей неустойчивостью создаёт ситуацию *постоянно ускользающей почвы*. Поэтому индивид ориентирован на «бегство из невыносимой ситуации, в которой он не может дальше жить» [7]. Неуверенность украинцев в собственных силах проявляется в преобладании экстернальной жизненной ориентации. По данным 2009 года, на внешние обстоятельства полагается 46% украинцев и только 22% - на себя, остальные ориентируются на себя и на обстоятельства [11, 195].

Согласно Фромму, единственным путём положительного решения проблемы свободы является солидарность, устраняющая изоляцию индивида и обнадёживающая его. Отметим, что в рамках

данного исследования используется представление о трёх этапах становления социального феномена солидарности: эмоциональном, духовно-идейном и поведенческом. По мнению автора, именно на поведенческом уровне солидарность реализуется в качестве реального социального феномена [12, с. 316].

По выражению Фромма, «солидарность – это... осуществление и лучшая гарантия безопасности» [13]. Это подтверждается и другими исследователями. Так, Роберт Патнем описывал преимущества включенности в сообщество следующим образом. Во-первых, включенность в сообщество способствует здоровым нормам взаимности и доверия, предоставляя индивиду широкие возможности общения и взаимодействия. Во-вторых, сообщества могут оказывать практическую помощь в виде социального капитала. Включенность в сообщества «расширяет самоосознание участников, превращая «я» в «мы», что в условиях общества риска должно оказывать благотворное влияние на психологическое самочувствие индивидов, а использование социального капитала сообществ позволяет избегать реализации рисков или компенсировать (хотя бы частично) их последствия [14].

Но положение индивида в обществе риска весьма драматично. Стремление избежать рисков и облегчить бремя «свободы» парадоксальным образом уже «не создаёт социальной сплочённости, которая бы ощущалась как пострадавшими, так и другими людьми. Не появляется ничего, что могло бы организовать их в социальный слой, группу или класс» [3, с. 63]. Это связано с тем, что «обострение и индивидуализация социального неравенства переплетаются», а риски зачастую становятся неосязаемыми (напр., ядовитые отходы в атмосфере). Также среди причин упадка общественных объединений следует указать такие факторы, как урбанизация и связанная с ней фрагментация жизни населения, распространение телевидения, индивидуалистические ценностные ориентации, фактор опыта конкретного поколения, эмансипация женщин и связанные с ней изменения брачно-семейных отношений [15].

Упадок общественных объединений, которые являются способом реализации солидарности индивидов – характерная черта современных обществ. Так, Роберт Патнем, посвятивший большое внимание исследованию этой проблемы, на материале США фиксирует обвальное снижение количества членов таких ассоциаций, как профсоюзы, различные ассоциации и братства, хотя все они предоставляют значительный объём социального капитала (т. е. конкретных преимуществ). Новые же организации, хотя и имеют не меньший политический вес, но отношения между их членами кардинально отличаются от отношений внутри классических «вторичных ассоциаций». Члены новых объединений ассоциируют себя с общими символами, общими лидерами и общими идеалами, но не друг с другом [14]. Фактически, эти объединения образуются и функционируют не

вопреки процессу атомизации, а «с учётом» его. В рамках таких объединений индивид не в состоянии преодолеть свою изоляцию, хотя, например, в политическом процессе он и выступает как часть коллективного целого.

Таким образом, чрезвычайная необходимость практической реализации солидарности сталкивается с невозможностью её реализации. Образно говоря, общество риска порождает стремление к бегству от свободы и одновременно отбирает возможность бежать. Индивиду предоставляются лишь негативные варианты решения проблемы личной изоляции и бессилия, которые, по существу, решениями не являются [7]. Индивид поставлен перед задачей выживания в условиях личной изоляции и неустойчивости внешних условий. Социальные формы, в которые должны отлиться запросы социального характера, отсутствуют, либо изменены таким образом, что не выполняют своей солидаризирующей (явной или латентной) функции.

Украинское общество, лишённое традиций гражданской активности, демонстрирует неспособность и нежелание создавать объединения и участвовать в них. Например, по данным 2009 года, только 2,4% украинцев принимали участие в работе общественных организаций в течение последних 12 месяцев [16, 392]. Вполне можно согласиться с выводом В.Пиддубного и Г.Чепурко о том, что выраженное тяготение к консолидации в Украине отсутствует [9, 442]. Аналогичного мнения придерживается и И.Мартынюк, который констатирует, что институты гражданского общества не стали основой преодоления разрозненности украинцев. Среди основных причин этого он указывает на отсутствие соответствующих традиций, крайнюю девальвированность социального капитала и существенное преобладание недоверия над доверием [5, с. 243].

Каковы перспективы решения проблемы солидарности в обществе риска? Уместно будет процитировать ответ Роберта Патнема на один из вопросов интервью для российского издания: «У нас есть двухвековое наследие гражданских традиций, которое оказалось одновременно и роскошью, и ограничением. А если такого наследия нет, люди просто вынуждены изобретать новые способы сосуществования» [15]. Правда, даже самая острая потребность решения некой задачи совсем не гарантирует её решение.

Литература

- 1. Тоффлер Э.** Третья волна. [Электронный ресурс]: Библиотека Гумер. – 2.05.10 – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Toffler/Index.php
- 2. Панькова О.** Образ современной Украины: штрихи к портрету «общества риска». // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: Збірник наукових праць. У 2-х т. Т 2. – Харків: Видавничий центр Харківського національного університету імені

В.Н.Каразіна, 2006. – 448 с. **3. Бек У.** Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой; Послесл. А. Филиппова. - М.: Прогресс-Традиция, 2000. — 384 с. **4. Яницкий О.** Риск в современном обществе. Россия как общество риска: методология анализа и контуры концепции. // Общественные науки и современность. – 2004 - № 2. – С. 5 – 15. **5. Мартинюк І.** Моральна складова вибору як показник стану соціально-психологічної атмосфери суспільства.// Українське суспільство 1992-2009. Динаміка соціальних змін; за ред. д.ек.н. В. Ворони, д. соц. н. М. Шульги. - К.: Інститут соціології НАН України, 2009, - 560 с. **6. Структурні** виміри сучасного суспільства: Навчальний посібник / За ред. С. Макеєва. – К., 2006. – 327 с. **7. Фромм Э.** Бегство от свободы. [Электронный ресурс]: Библиотека Максима Мошкова – 2.05.10 – Режим доступа: <http://lib.ru/PSIHO//FROMM/fromm02.txt> **8. Бурдые П.** Негарантированность повсюду. [Электронный ресурс]: Трудовое сопротивление – 2.05.10 – Режим доступа: <http://antijob.anho.org/library/id313> **9. Піддубний В.,** Чепурко Г. Перспективи консолідації українського суспільства.// Українське суспільство 1992-2009. Динаміка соціальних змін; за ред. д. ек. н. В. Ворони, д. соц. н. М. Шульги. – К.: Інститут соціології НАН України, 2009, – 560 с. **10. Дюркгейм Э.** Самоубийство: социологический этюд. [Электронный ресурс]: Библиотека Гумер – 2.05.10 – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Durkgeim/index.php **11. Злобіна О.** Соціально-психологічні складові адаптивного потенціалу населення.// Українське суспільство 1992-2009. Динаміка соціальних змін; за ред. д.ек.н. В. Ворони, д. соц.н. М. Шульги. – К.: Інститут соціології НАН України, 2009. – 560 с. **12. Віхров М.** Місце і значення соціальної солідарності в соціальній системі: структурно-функціональний підхід // Сучасні суспільні проблеми у вимірі соціології управління: Збірник наукових праць ДонДУУ. Т. XI. Вип. 146. Серія «Соціологія» - Донецьк: ДонДУУ, 2010. – 471 с. **13. Фромм Э.** Здоровое общество. [Электронный ресурс]: Автономное действие – 2.05.10 – Режим доступа: <http://www.avtonom.org/old/print.php?nid=1061> **14. Putnam R.** Bowling Alone: America's Declining Social Capital. [Электронный ресурс]: Democracy in America – 2.05.10 – Режим доступа: <http://xroads.virginia.edu/~HYPER/DETOC/assoc/bowling.html> **15. Патнем Р.** Надежда социальной инженерии [Электронный ресурс]: Эксперт online 2.0 – 2.05.10 – Режим доступа: <http://www.avtonom.org/old/print.php?nid=1061> **16. Резнік О.** Громадянські практики українців як ресурс життєвих домагань.// Українське суспільство 1992–2009. Динаміка соціальних змін; за ред. д. ек. н. В. Ворони, д. соц. н. М. Шульги. – К.: Інститут соціології НАН України, 2009. – 560 с.

Віхров М. М. До питання про кризу суспільної солідарності в умовах суспільства ризику

Сьогодні українське суспільство переживає глибоку соціальну трансформацію. Тому вивчення суспільної солідарності має велике теоретичне та прикладне значення. Дане дослідження присвячене вивченню феномена суспільної солідарності в умовах суспільства ризику. Автор застосовує теорію суспільства ризику до українських реалій і аналізує перспективи суспільної солідарності. Для розширення аналізу автор застосовує теорію суспільного характеру та ідею «втечі від свободи», запропонованих Еріхом Фроммом. Автор доходить висновку, що суспільство ризику стимулює прагнення «втечі від свободи», але позбавляє індивідів можливості подолати суспільну атомізацію.

Ключові слова: солідарність, суспільство ризику, соціальний характер, соціальний капітал, соціальна трансформація, атомізація.

Вихров М. Н. К вопросу о кризисе общественной солидарности в условиях общества риска

Сегодня украинское общество переживает глубокую социальную трансформацию. Поэтому изучение общественной солидарности имеет большое теоретическое и прикладное значение. Данное исследование посвящено изучению феномена общественной солидарности в условиях общества риска. Автор применяет теорию общества риска к украинским реалиям и анализирует перспективы общественной солидарности. Для расширения анализа автор использует теорию социального характера и идею «бегства от свободы», предложенные Эрихом Фроммом. Автор приходит к выводу, что общество риска стимулирует стремление к «бегству от свободы», но лишает индивидов возможности преодолеть социальную атомизацию.

Ключевые слова: солидарность, общество риска, социальный характер, социальный капитал, социальная трансформация, атомизация.

Vihrov M. N. About the crisis of social solidarity under conditions of the risk society.

Nowadays Ukrainian society goes through profound social transformation. Thus the study of social solidarity is of great theoretical and applied meaning. This research is dedicated to the study of phenomenon of social solidarity in the conditions of risk society. The author applies the theory of risk society to Ukrainian reality and analyses the perspectives of social solidarity. To widen the analysis, the author applies the theory of social character and the idea of the “dread of freedom” created by Erich Fromm. The author comes to a conclusion, that risk society stimulates the individual’s feeling of the “dread of freedom”, but deprives him of possibility to overcome social atomization.

Key words: solidarity, risk society, social character, social capital, social transformation, atomization.